

УДК 811.161.1'38

Е. И. Панченко

КРАТКОСТЬ, КОМПРЕССИЯ, РЕДУКЦИЯ – ОБЩЕЕ И ОТЛИЧНОЕ

О.І. ПАНЧЕНКО. СТИСЛІСТЬ, КОМПРЕСІЯ, РЕДУКЦІЯ – СПІЛЬНЕ ТА ВІДМІННЕ.

У статті розглядаються лінгвальні явища, які допускають появу в мові стислих текстів. Актуальність дослідження цієї проблеми пов'язана з поширеністю стислих текстів у всіх сферах мовної діяльності. Метою статті є уточнення понять, що позначають той чи той прояв мовної економії, – стислості, компресії, редукції. Для досягнення цієї мети необхідно проаналізувати теоретичне висвітлення та практичне втілення цих явищ. Після виконання вказаної задачі ми приходимо до висновку про те, що економія при створенні тієї чи тієї мовної побудови дає результатом спочатку короткий або стиснений текст, який являє собою економний варіант більш повного мовного твору.

Ключові слова: текст, економія, компресія, стиснення, стислість, редукція.

Е.И. ПАНЧЕНКО. КРАТКОСТЬ, КОМПРЕССИЯ, РЕДУКЦИЯ – ОБЩЕЕ И ОТЛИЧНОЕ.

В статье рассматриваются лингвальные явления, допускающие появление в языке сжатых текстов. Актуальность исследования данной проблемы связана с распространенностью сжатых текстов во всех сферах речевой деятельности. Целью статьи является уточнение понятий, означающих то или иное проявление языковой экономии, – краткости, компрессии, редукции. Для достижения этой цели необходимо проанализировать теоретическое освещение и практическое воплощение данных явлений. Выполнение указанной задачи приводит нас к выводу о том, что экономия при создании того или иного речевого построения приводит к созданию краткого или сжатого текста, представляющего собой экономный вариант более полного речевого построения.

Ключевые слова: текст, экономия, компрессия, сжатие, краткость, редукция.

E.I. PANCHENKO. BREVITY, COMPRESSION, REDUCTION – COMMON AND DIFFERENT.

The article under consideration discusses lingual phenomena, allowing the emergence of language in compressed texts. The relevance of the study of this problem is related to the prevalence of compressed texts in all areas of speech activity. Compression is a fundamental goal of both human language and digital communication. The aim of the article is to clarify the notions, signifying a particular manifestation of the language economy – brevity, compression, reduction. To achieve this goal it is necessary to analyze the theoretical coverage and practical implementation of these phenomena. This research is a qualitative research. Therefore, the discussion is delivered in a descriptive way. Since compression may incur some loss of information, it should only be performed when necessary. As a result, performance of a specified task, we conclude that the savings in the creation of this or that speech gives the result of the construction of a short original or compressed text, which is a cost-effective option of building a better speech.

Keywords: text, economy, compression, brevity, reduction.

В данной статье в общем виде ставится проблема лингвистического анализа сжатого текста. Актуальность исследования данной проблемы связана с распространенностью сжатых текстов во всех сферах речевой деятельности.

Целью статьи является уточнение понятий, означающих то или иное проявление языковой экономии, – краткости, компрессии, редукции. Для достижения этой цели необходимо проанализировать теоретическое освещение и практическое воплощение данных явлений.

© Е.И. Панченко, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.48882>

В естественном языке избыточность, как правило, выступает в диалектическом единстве с противоположным ей явлением – языковой экономией. Языковая экономия также получает разнообразное интерпретирование в имеющихся лингвистических работах. Исследование понятия экономии в языке и речи имеет длительную историю. Его начало относится к XVII столетию и связано с именами Р. Декарта, П. Пасси, Г. Пауля, Г. Суита, О. Есперсена и других авторов. Проблемам информативной насыщенности, избыточности и экономии в языке и речи посвящены, помимо упомянутых выше, работы многих отечественных и зарубежных лингвистов, среди которых следует назвать Р. А. Будагова, Н. В. Лебедеву, Г. В. Пана, Н. И. Пашенко и многих других. По мнению О. Есперсена, речь считается экономной в следующих случаях:

- когда одна и та же форма выражает разные отношения;
- когда язык стремится к сокращению форм, в частности, в случае употребления формы единственного числа глагола вместо формы множественного числа;
- когда допустима супрессия, то есть то, что говорящий не говорит, хотя мог бы сказать;
- когда при произнесении определенных звуков экономятся мускульные усилия [11].

Проблемами экономии в языке и речи занимались И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. М. Пешковский, О. С. Ахманова и другие авторы. О. С. Ахманова определяет лингвистическую экономию как «стремление говорящего экономить усилия при пользовании речью» и рассматривает ее в качестве одной из причин изменения языка, в особенности фонетического изменения [1, с. 219]. Вообще необходимо отметить, что явление экономии наиболее полно изучено именно в фонологии.

Среди существующих определений языковой экономии, представленных в современных лингвистических исследованиях, выделим прежде всего следующее, которое представляется нам наиболее исчерпывающим: «Экономия как лингвистическое явление предусматривает такое использование приемов, принимающих участие в языковой коммуникации, которое ведет или имеет способность привести к экономии времени и сокращает процесс общения» [9, с. 9]. Экономия языковых средств приобретает все большее значение в связи с техническими проблемами, что обусловлено экстралингвистической необходимостью передачи большего объема информации в тех же параметрах. Языковая экономия имеет большое значение с точки зрения технических условий коммуникации, и, кроме того, психологи обращают внимание на то, что сжатый текст воспринимается быстрее, точнее и запоминается в большем объеме. А. А. Леонтьев пишет, что только тот текст можно считать действительно понятым, общий смысл которого можно выразить в сколь угодно сжатой форме [4, с. 29].

Внимание многих лингвистов привлекает, помимо понятия экономии, также близкое к нему понятие языковой краткости. Краткость как стилевая характеристика рассматривается в работах И. С. Вольской, И. А. Гавриленко, М. М. Сизова и других авторов. М. М. Сизов ставит своей непосредственной задачей постановку проблемы краткости в общезыковом плане и уточнение ее отношения к проблеме экономии. Он так определяет языковую краткость: это «такая особенность речевого произведения, которая является результатом коммуникативно целесообразного отбора преимущественно более кратких в структурно-логическом плане форм из вариативного ряда форм, имеющих некоторый семантический инвариант и обладающих стилистической однородностью» [10, с. 6]. Соотнося проблему языковой краткости с проблемой языковой экономии, М. М. Сизов отмечает, что при широкой трактовке они сводятся к проблемам усовершенствования языка в процессе его развития или достижения эффективности общения в синхронном плане. При узком подходе количественное сопоставление языковых средств является обязательным элементом рассмотрения.

Исходя из приведенных выше определений, можно сделать вывод о том, что языковая краткость является результатом действия тенденции к экономии в любом естественном языке. Стремление к языковой экономии в определенных коммуникативных ситуациях и наличие достаточно высокой избыточности в любом естественном языке можно считать причиной и основой также для проявления того или иного вида компрессии.

Проблемам лингвистической компрессии посвящены многочисленные исследования, диссертационные работы и статьи, авторами которых являются Э. Я. Алянская, А. П. Василевский и Ю. М. Эмдина, Б. П. Дюндик, Л. А. Мальченко, К. Г. Середина, К. М. Сухенко, Е. А. Щebetenko и другие. В широком понимании термин «компрессия» опре-

деляется как «сжатие под воздействием внешних сил для уменьшения объема» [8, с. 62], то есть в своем первоначальном значении компрессия является иноязычным синонимом слова «сжатие». Однако в дальнейшем значение термина «компрессия» по отношению к языку уточнялось и развивалось. Большинство лингвистов связывают интересующее нас понятие с проявлением тенденции к экономии. Так, Б. П. Дюндик говорит о лингвистической компрессии как о способе реализации экономии в языке [3, с. 6], а Г. В. Пан отмечает, что компрессию можно считать результатом реализации принципа экономии [9, с. 3].

Многие исследователи, опираясь на предложенный А. Мартине закон наименьшего усилия, сводят различные типы экономии к опущению, совмещению, репрезентации и говорят еще об одном важном типе компрессии – простоте. Более экономна, а следовательно, и более употребительна в разговорном языке конструкция, которая более проста синтаксически [5]. Под компрессией в цитируемой работе предлагается понимать синтаксическую сжатость и простоту синтаксических связей.

Очевидно, что компрессия – это достаточно распространенное лингвистическое явление, которое в течение длительного периода времени имело и имеет большое значение в письменной форме языка. Такая роль компрессии требует от современного языкознания детального рассмотрения основных видов, способов и приемов ее, а также особенностей функционирования во всех письменных стилях языка. Вопрос о различных видах компрессии занимает значительное место в лингвистической литературе. Лингвисты, занимающиеся проблемами сжатия текста, предлагают различные классификации языковой компрессии. Так, Л. Н. Мурзин обосновывает существование двух основных видов компрессии:

- прямая, при которой язык текста остается тем же;
- косвенная, когда язык текста заменяется другим языком [7].

В качестве примеров произведений, в которых присутствуют эти виды компрессии, Л. Н. Мурзин называет рефераты и аннотации (прямая компрессия) и индексированные документы (косвенная компрессия).

В классификации языковой компрессии, принадлежащей М. В. Никитину, выделяются два основных рода (аспекта) компрессии: компрессия в плане выражения; компрессия в плане содержания, или семантико-синтаксическая компрессия [8]. В первом случае принятые формулы выражения сложных символов – синтаксические структуры не претерпевают изменений в языке, они лишь временно сокращаются в речи по определенным правилам, но коммуникация содержит условия, позволяющие установить их полный вариант. Полное понимание смысла высказывания при этом может быть достигнуто с помощью опоры на определенную ситуацию и ее лексические импликации. Компрессия может осуществляться на всех уровнях языка, но, по нашим наблюдениям, в развлекательном дискурсе наибольшую роль играет компрессия на семантическом уровне, что представляет собой пропуск менее существенной части информации, если это не препятствует пониманию сообщения.

Понятием, вызывающим споры в лингвистической литературе, является редукция, которую исследуют, например, М. Б. Бергельсон, И. А. Гавриленко, Б. П. Дюндик, А. Ю. Мурадян и другие авторы. А. Ю. Мурадян рассматривает редукцию как очень широкое явление, как «универсальный способ оптимизации системы, состоящий в уменьшении материальной формы» [6, с. 6]. Как нам представляется, в данном случае столь широкое толкование сближает понятие редукции с понятием компрессии. И. А. Гавриленко, напротив, рассматривает редукцию достаточно узко, считая ее одним из способов компрессии, который имеет большое значение, в частности, при построении кратких газетных сообщений. Этот способ проявляется на синтаксическом уровне и определяется как «такая трансформация исходного предложения, при которой смысловой или связочный глагол преобразуется из предикативной формы в непредикативную» [2, с. 11].

Б. П. Дюндик полностью отграничивает редукцию от компрессии. В отличие от компрессии как закономерного процесса, редукция определяется им как «процесс незаконного характера, который заключается в редукции синтаксической конструкции, однако без изменения смысла всего высказывания, происходящий под влиянием экстралингвистических и часто экстраординарных ситуаций и способствующий экономной организации высказывания» [3, с. 57]. К экстралингвистическим факторам относятся такие, которые оказывают непосредственное влияние на оформление речевого высказывания.

Различие в понимании редукции вытекает из различного понимания термина «компрессия», которое излагалось выше. При несколько суженном понимании компрессии как явления, присущего, в основном, синтаксическому уровню, редукция представляется отличным от него лингвистическим феноменом. При более широком понимании компрессии как выражения одной и той же доли смысла меньшими языковыми средствами редукцию можно рассматривать как один из способов компрессии.

Таким образом, языковая экономия, под которой мы понимаем существующую в любом естественном языке тенденцию к использованию приемов и средств, ведущих или имеющих способность привести к экономии времени и сокращающих процесс общения, является наиболее всеобъемлющим понятием. Соглашаясь с широкой трактовкой данного понятия А. Мартине, мы считаем, что языковая экономия находит свое воплощение как в языковой краткости, так и в языковой компрессии. Мы полагаем, что часть сжатых речевых произведений создается изначально сжатыми, другая часть создается путем компрессии уже существующих полных вариантов.

Исходя из вышеизложенного, мы определяем языковую краткость как такое лингвистическое явление, которое заключается в коммуникативно целесообразном отборе в речи преимущественно более кратких языковых форм из вариативного ряда форм, то есть под влиянием объективно существующей в языке тенденции к экономии пользователь субъективно достигает языковой краткости в изначально сжатом речевом произведении. Соответственно предложенное определение явления компрессии (использование сжатых форм вместо соответствующих полных форм) говорит о том, что этот лингвистический феномен возникает тогда, когда говорящий или пишущий в силу тех или иных причин заменяет более развернутое произведение на одном или нескольких уровнях языка более сжатым вариантом сообщения. Понятие редукции также получает самое различное толкование в лингвистических произведениях. Нам близко более суженное понимание редукции как одного из способов языковой компрессии, заключающееся в сокращении, элиминации определенного отрезка текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энцикл., 1966.
2. Гавриленко И. А. Синтаксические особенности кратких газетных сообщений в современной английской американской прессе / И. А. Гавриленко // Вопросы романо-германского языкознания. – Вып. 67. – М., 1972. – С. 278–284.
3. Дюндик Б. П. К вопросу об экономии в языке и речи // Проблемы синтаксиса английского языка / Б. П. Дюндик. – М., 1970. – № 422. – С. 139–151.
4. Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики и теории коммуникации / А. А. Леонтьев // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 18–36.
5. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях / А. Мартине. – М.: Ин-издат, 1960.
6. Мурадян А. Ю. Словослияние в современном английском языке (специфика, динамика, теория): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Мурадян. – М., 1978. – 15 с.
7. Мурзин Л. Д. Текст и его восприятие / Л. Д. Мурзин, А. С. Штерн. – Пермь, 1990.
8. Никитин М. В. О компрессии речи на комбинаторно-семантическом уровне / М. В. Никитин // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1976. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 65–70.
9. Пан Г. В. Языковая экономия и коммуникативная насыщенность текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук // Г. В. Пан. – Л., 1977.
10. Сизов М. М. Краткость как дифференцирующий признак газетного стиля в газетных информационных сообщениях / М. М. Сизов // Вопросы стилистики английского языка. – М., 1980. – С. 166–169.
11. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles / O. Jespersen. – Copenhagen, 1942.

(Статья поступила в редакцию 28 января 2016 г.)